

Александр Валентинович Амфитеатров

На заре

Александр Амфитеатров

На заре

«Public Domain»

1889

Амфитеатров А. В.

На заре / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1889

«Дарья Ивановна Кирибеева не спит, хотя уже далеко за полночь, и в открытые окна давно дышит прохладой и сыростью предрассветный ветерок, свежими, бодрящими струями наплывая в темную, душную ночь с большой горной реки, с шумом и грохотом держащей через город свой путь к морю. Господствующие над городом горы чуть видны во мраке, но на востоке их линия выступает яснее, и небо над нею подернуто мутными, белесоватыми полосами, предвестниками близкой зари, так хорошо знакомыми Дарье Ивановне...»

Александр Амфитеатров

На заре

Дарья Ивановна Кирибеева не спит, хотя уже далеко за полночь, и в открытые окна давно дышит прохладой и сыростью предрассветный ветерок, свежими, бодрящими струями наплывающая в темную, душную ночь с большой горной реки, с шумом и грохотом держащей через город свой путь к морю. Господствующие над городом горы чуть видны во мраке, но на востоке их линия выступает яснее, и небо над нею подернуто мутными, белесоватыми полосами, предвестниками близкой зари, так хорошо знакомыми Дарье Ивановне. Она уже забыла, когда спала ночи. Уложив с вечера детей в постели и сама прикорнув возле них, она дремлет час-другой – чутко вздрагивая от малейшего шороха в доме, постоянно готовая открыть глаза. Едва сон становится крепче, Дарью Ивановну начинает душить кошмар, – она просыпается под впечатлением какого-нибудь страшного видения, в холодном поту, с усиленно бьющимся от испуга сердцем, и уже не в состоянии вторично сомкнуть ресницы. Она встает с постели, уходит из детской, зажигает в гостиной свечи и до зари бродит, как привидение, по своей маленькой квартире, волоча за собой концы длинной, накинутой на голые плечи шали и шлепая надевными на босую ногу туфлями без задков... Подойдет к фотографиям, развешанным в гостиной, над диваном, пересмотрит в тысячный раз их знакомые лица; развернет попавшуюся под руки книгу, прочтет три строки, зевнет и бросит; усядется писать письма, начнет «милостивый государь» или «многоуважаемая», задумается и оставит перо; заглянет в буфет, машинально возьмет и съест что-нибудь оставшееся от ужина; найдет карты – пасьянс раскладывает... Скучно, нет мочи ни спать, ни работать, ни развлечь себя; лицо горит; в голове пустота – вместо мыслей какая-то стукотня в виски, досадная, утомительная, бестолковая. Ночь надоедает страшно, уличный мрак, глядясь в окна, пугает воображение, вгоняет в тоску. Дарья Ивановна ждет не дождется, пока над черным силуэтом далекого крутого холма не покажется сперва слабо мерцающее сияние, а потом не выступит громадная светло-зеленая звезда: это Венера; вышла она – значит, скоро и утро.

К бессоннице Дарьи Ивановны домашние относятся довольно невнимательно: привыкли, – история тянется пятый год. Прежде ее жалели, беспокоились о ней, теперь перестали. Что ж? ведь она, в сущности, всем здоровая женщина, полная, крепкая, от бессонницы не изводится и не худеет, день-деньской шьет, учит младших детишек, распоряжается по хозяйству и, на взгляд, не особенно устает к вечеру. Правда, цвет лица у нее в последнее время стал каким-то бурым, землистым, и уж слишком много морщинок побежало от глаз к вискам и на щеки; но, с другой стороны, нельзя же век цвести розою. Дарье Ивановне тридцать шесть лет, у нее семеро ребят!.. Все в доме, кому надо рано вставать, поручают будить их Дарье Ивановне. В шесть часов она стучит в дверь каморки, где спит ее старший сын, восьмиклассник гимназист:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.